

На местах

Петров

Вот они — плоды преступной бесхозяйственности!

Акшинский животноводческий район (Восточносибирского края) имеет 16 животноводческих ферм, из которых 4 овцеводческих с общим поголовьем до 17 тыс. овец.

Эффект специализации был бы еще разительнее, если бы акшинцы сумели по-большевистски повести борьбу за сохранение молодняка и ценнейшего племенного материала — овец-мериносов, завезенных с Северного Кавказа с целью улучшить малотоварную овцу-забайкалку.

Но в том-то и беда, что чрезмерный отход молодняка и мериносов очень сильно ударили по авторитету животноводческих ферм в глазах населения. За последние месяцы падеж, особенно среди молодняка и мериносов, достиг свыше 2 тыс. голов, что составляет около 15% к общему поголовью овцеферм. На одной только Усть-илийской ферме пало свыше 800 голов, из которых около 80 мериносов, или свыше 37% к общему числу племпроизводителей на ферме.

Отход же грубошерстных овец, особенно молодняка, достигает 31%. Вот этот-то отход и дал классовому врагу пищу для развертывания самой бешено-агитации против товарных ферм.

Но эта злостная кулацкая агитация встречает решительный отпор со стороны колхозной массы, и ОТФ Акшинского района, несмотря на самые безобразные недочеты и упущения, все-

таки встали на прочную базу, имея огромные предпосылки к дальнейшему росту.

Какими же причинами об'ясняется такой непомерный отход овец?

Первая и самая главная причина масового падежа заключается в том, что на овцефермах, особенно при уходе за молодняком, до сих пор еще не ликвидирована обезличка.

Труд колхозников до сих пор оплачивается только по количеству обслуживаемых голов, вне всякой зависимости от качества работы. Отсюда самое безответственное отношение к делу.

Соцсоревнование и ударничество на фермах проводятся больше на бумаге, формально, чем на деле. Проверки соцдоговоров и учета работы ударных бригад и ударников даже в помине нет. Несмотря на наличие премиальных фондов, премирование производится больше посулами, чем наличными выдачами. Шесть исторических указаний Т. Сталина не только не реализованы, но даже не прорабатывались в подавляющем большинстве животноводческих бригад.

Корма зимой безобразно разбазаривались, и уже в начале весны большинство ферм оказалось совершенно без кормов.

Даже мериносов, ценнейших производителей, пришлось кормить гнилым сеном, соломой и ветошкой. В результате среди них начался повальный падеж.

Правление Убуртохторского колхоза дошло до высшей степени головоятиства, граничащего с вредительством. Скот, особенно овцы и свиньи, голодают, а правление маринует 50 тонн силоса, который уже начал гнить. Ни

краевые, ни районные организации никакого содействия фермам не оказали для обеспечения их концкормами и доброкачественным сеном.

Подкормки ягнят почти совсем не знали и не знают, т. е. ни одна из ферм не имеет достаточного количества дойных коров, а к массовому окоту фермы совершенно не подготовились. Ягната очень часто теряли маток, гибли и гибнут в большом количестве.

В борьбе с эпидемией, особенно против чесотки ветеринарная сеть возглавляемая ветврачом Андриевским, проявила преступную халатность и бюрократизм, не ведя почти никакой борьбы с заболеваниями животных. Больные животные часто находились и находятся вместе со здоровыми, а павшие или вовсе или подолгу не зарываются.

Для приготовления противочесоточных средств потребовались технические жиры. И вот несмотря на то, что в местном отделении Союзжож имелось до 50 кг технических жиров, почтой и телеграфом требовали высылки таковых из Иркутска, а не дождавшись их разрешили бить фермерских свиней для вытопки сала и употребления его на борьбу с чесоткой среди овец. Некоторые руководы охотно забивали свиней, используя их преимущественно для личного употребления.

Получаемые из края бидоны с противочесоточными средствами, разбивались почти у самого места назначения, благополучно пройдя около 300 км по отвратительной и опасной дороге. Имели и имеют место случаи, когда медикаменты, завозятся далеко не по назначению, путешествуя из конца в конец района.

Как правило во всех колхозах района правления смотрят на колхозные товарные фермы, как на «отрезанный ломоть» или «самостийную» организацию, о которой даже и думать не стоит. Правления и партийные ячейки фермами совершенно не руководят и не принимают никаких мер к ликвидации всех возмутительных безобразий, творящихся на них. От этой оппортунистической недооценки ферм — «и все качества», поэтому, и только поэтому все фермы находятся на положении беспризорных.

Уполномоченный Овцеводколхозцен-
тра Тутинцев, как и все уполномо-

ченные других центров при акшинском колхозсоюзе, когда над фермами разразилась беда за бедой, плотно сидел в канцелярии, без отдыха строча по фермам циркуляр за циркуляром, один несуразнее другого. А если и бывал на фермах, то все-таки нужной и возможной помощи фермам не оказывал. Он только фиксировал печальные факты, все безобразия. Больше того — почувствовал, что за все безобразия и ему попадет, он с целью умыть руки описал в районной газете отчаянное положение на фермах, обвинив во всех семи смертных грехах только низовых работников ферм, не обмолвившись ни строчкой о своем преступно халатном бюрократическом отношении к вверенному ему делу. Правда, Тутинцев не реже одного раза в декаду бил перед краем отчаяннейшую тревогу, телеграфируя: «Шлите срочно зарплату, иначе снимаюсь с работы».

Но каково же было удивление товарища Тутинцева, когда он вместо денежного перевода получил... строгий выговор за очковтирательство в сводках о состоянии поголовья в фермах. Край обнаружил, что на одно и то же число данные Тутинцева резко расходятся с данными особой комиссии, производившей поголовный фактический перечет скота. У Тутинцева фермерское поголовье, несмотря на массовый падеж, все росло и множилось, тогда как комиссия обнаружила совершенно обратное.

Что же может резко изменить положение, создавшееся на аксинских овцеводческих фермах?

Только перестройка всего руководящего и низового аппарата на оперативные рельсы в разрезе шести исторических указаний т. Сталина — «поехать, по новому работать, по новому руководить».

Только беспощадная борьба с оппортунистической недооценкой ферм со стороны правлений колхозов и низовых партийных и комсомольских организаций.

Только путем окончательной ликвидации обезлички, на основе правильного проведения сельщины, внедренной на всех фермах социалистических тодов труда — соцсоревнования и уничтожения.